За день до отъезда в Турцию, после ужина и беседы, Гао Сяодун сказал Сяо Лэ и Обезьяне: «Не ездите в Турцию. Это место очень опасно. Игра не важна. Если мы не проиграем эту игру, нас в основном повысили. Даже если мы проиграем эту игру и вернемся домой, чтобы сыграть с «Арсеналом», у нас все еще есть шанс».

Обезьяна сказала: «Если ты можешь идти, то и мы можем идти».

Гао Сяодун сказал: «Я игрок, охраняемый полицией и службой безопасности. Вы общаетесь с турецкими болельщиками. Я не могу беспокоиться о том, что вы пойдете туда».

Сяо Лэ сказал: «Мы их не ругаем и не оскорбляем. Нельзя убивать на глазах у людей, но надо быть осторожным, не выходить ночью, не зазнаваться, если забиваешь. "

Обезьяна сказала: «Кроме того, не будь таким несчастным на корте».

Гао Сяодун горько улыбнулся: «Так нежно, я собираюсь играть в футбол или ходить в школу, я не могу поехать в Турцию, сначала я был напуган до смерти».

Обезьяна сказала: «Тогда ты не отпустишь нас в Турцию, чтобы подбодрить тебя».

Гао Сяодун сказал: «Разве мне не нужно идти? Неважно, пойдешь ты или нет».

Обезьяна сказала: "Кто сказал, что фанаты не важны? Неважно, что вы так беспокоитесь о нашей безопасности, что показывает, что их запугивание удалось. Мы должны идти. Я также призвал фанатов вместе отправиться в Турцию". в Интернете. Поклонники должны быть с вами. Теперь, таким образом, у вас будет больше уверенности и смелости».

Гао Сяодун сказал: «Ну, обезьяна, ты выиграла, ты и сестра Сяо Лэ пойдете со мной».

Обезьяна сказала: «Позвольте Сяоле пойти с вами. Я отвезу Толстяков в Стамбул».

Сяо Лэ сказал: «Нет, я тоже вхожу в фан-клуб».

Обезьяна сказала: «Ты помощник, конечно, ты должен следовать за Сяодун».

Сяо Лэ сказал: «Ты агент, и ты тоже можешь пойти с толстяком».

Обезьяна сказала: «Как агент может ходить с игроками? Забудь об этом, решать тебе».

Все трое разговаривали, зазвонил мобильный телефон Гао Сяодуна, и Гао Сяодун подошел, чтобы увидеть, что звонит Мендес.

Включив телефон, Гао Сяодун спросил: «Господин Мендес, что со мной?»

Мендес кивнул и сказал: «Завтра ты едешь в Стамбул, как насчет этого? Ты нервничаешь?»

Гао Сяодун сказал: «Отправляясь в это призрачное место, глупо говорить, что вы не нервничаете, но это не повлияет на вашу работу.

Мендес усмехнулся и сказал: «Нервничать правильно. Отправляйтесь в это место. У всех будет нечистая совесть. Эти экстремалы сойдут с ума и будут швырять вниз зажигалки, мобильные телефоны, монеты, обувь, бюстгальтеры и т. д.».

Сотовый телефон? бюстгальтер? Гао Сяодун почти рассмеялся и сказал: «Значит, помимо игры

в футбол, если вы купите что-нибудь и продадите, вы также сможете заработать немного иностранных денег».

Мендес засмеялся и сказал: «Ну, пока у тебя все еще такое настроение в то время».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Господин Мендес, болельщики «Фенербахче» угрожают мне в Интернете. Вы звоните, чтобы угрожать мне?»

Мендес улыбнулся и сказал: «Я звоню, чтобы сказать вам две вещи. Во-первых, не будьте слишком показными в Стамбуле. Исламские террористы велики; во-вторых, завтра я позволю моему телохранителю Полу сопровождать вас. Мальчик из спецназа и знаком с ситуацией там».

Гао Сяодун был ошеломлен. Он никогда не думал, что Мендес пришлет телохранителя, чтобы защитить его. Это льстило толстяку. Он пробормотал: «Мистер Мендес, в этом нет необходимости, я всего лишь маленькая креветка».

Мендес улыбнулся и сказал: «Это необходимо. Вы мой работодатель и звезда надежды, в отношении которой я настроен оптимистично. Поэтому вы будете под моей надежной защитой. Не волнуйтесь, Пол очень благоразумен и не доставит вам неудобств. Я даже не чувствую его присутствия. Ну, я сказал председателю Да Косте, и он согласился.

У Гао Сяодуна пересохло в горле, и он сказал: «Спасибо, мистер Мендес».

«Пожалуйста, отдыхай, Стамбул, мне некогда идти, хорошей игры, спокойной ночи».

«Спокойной ночи, мистер Мендес».

Гао Сяодун повесил трубку и с удивлением и радостью сказал обезьяне: «Мендез действительно взял своего телохранителя, чтобы сопровождать меня в Турцию».

Обезьяна удивилась: «Какой телохранитель?»

Гао Сяодун сказал: «Пол».

Обезьяна воскликнула: «Этот человек очень классный. Я слышал, что его зарплата исчисляется днями, начиная с 2000 евро в день».

Когда Гао Сяодун услышал это, он сказал: «Я вытираю это, эта годовая зарплата вот-вот догонит меня, кто тот, кто кого защищает?»

Обезьяна улыбнулась и сказала: «Телохранители очень профессиональны. Даже если у него годовая зарплата в десятки миллионов, он должен защищать тебя или пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить тебя».

Гао Сяодун сказал: «Меня пугает Мендес? Сначала я не был так напуган, но теперь я немного напуган».

Обезьяна сказала: «Тебе не нужно бояться. На самом деле вероятность того, что на тебя нападут, крайне мала. Ты не именитый игрок. Вероятно, Мендес надеется, что ты сможешь играть в футбол без помех. осторожное сердце и очень внимательный. вдумчивый ".

Сяо Ле сказал: «Этот Мендес действительно талант».

«Мистер Мендес смог сделать этот шаг сегодня. Это ни в коем случае не случайно. Я многому научился, работая в его компании, и чем больше я узнаю, тем больше я чувствую себя невежественным. изучать."

Обезьяна вздохнула и нахмурилась. Хотя Гао Сяодун не сказал ясно о намерении Гао Сяодуна отпустить его на работу в компанию Мендеса, обезьяна действительно могла что-то догадаться в его сердце, но чем больше обезьяна знала о Мендесе, тем больше она чувствовала, что этот человек был непостижимо, он чувствовал, что даже если бы дал себе десять или восемь лет, он не смог бы бороться с Мендесом.

Кроме того, два агента Мендес и Чен Цян очень хорошо относятся к Гао Сяодун. Обезьяна считает, что поддержка Гао Сяодуна этого шага может оказаться бесполезной в будущем.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Почему ты хочешь пойти в колледж сейчас? Ты хочешь знакомиться с девушками».

Сяо Лэ сказал: «Толстяк, не будь таким грязным, ладно, обезьяна в это время добивается прогресса».

Обезьяна строго сказала: «Сяодун, я действительно хочу улучшить себя».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Хорошо, ты хочешь подзарядиться, я поддерживаю, в какой университет ты хочешь поступить, я найду тебе кого-нибудь и оплачу обучение».

Обезьяна сказала: «Ты собираешься не давать мне спать в это время?»

«Вы хотите, чтобы я позаботился об этом, я думаю, у вас есть эти два куска мяса?» Гао Сяодун протянул руку, чтобы коснуться груди обезьяны.

"Я буду тереть его!" Обезьяна быстро открыла Коготь Лушаня Гао Сяодуна и сказала: «Толстяк, я обнаружил, что твою чертову личность нельзя изменить, даже если ты станешь звездой».

После нескольких месяцев звонков Гао Сяодуна обезьяна не выдержала и снова позвонила Фатти. После звонка обезьяна почувствовала себя отдохнувшей, и его мысли прояснились.

— Толстяк! Ты даже мужика не отпускаешь. Сяо Лэ ругал с улыбкой.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Гендерное равенство — это правда».

Сяо Лэ ударил Гао Сяодуна ногой по ноге: «Иди спать, а завтра садись на самолет».

«Ну, ребята, вы тоже ложитесь спать пораньше. Спокойной ночи».

Гао Сяодун, покачиваясь, вернулся в спальню и лег спать.

http://tl.rulate.ru/book/87576/3040940